

В период госпитализации Ся Юй, помимо поездок на соревнования, всё остальное время проводила в палате. Ей не хотелось никуда выходить, чтобы не встретить знакомых или родителей Цинь Юэцин.

Каждый день Цинь Юэцин находила время, чтобы заглянуть в отделение, помочь Ся Мэйсюань с послеоперационным осмотром и дать медсёстрам указания об особом уходе.

Каждый раз, когда Цинь Юэцин входила в палату, Ся Юй смотрела на неё с бесконечной нежностью, но и с невыносимой болью, едва сдерживая слёзы.

Поначалу Цинь Юэцин казалось странным такое выражение лица, но со временем она привыкла. Возможно, это произошло потому, что её собственная мать прошла через порог смерти, что наложило отпечаток на характер самой Цинь Юэцин.

Вскоре настал день выписки. Ся Юй долго сидела в палате, а услышав звук открывающейся двери, поспешно встала:

— Сестра... Здравствуйте, тётя.

— Можешь не ждать, она сегодня уехала в Дунчуань за документами и вернётся только после обеда. Я хочу, чтобы ты уехала как можно скорее, и надеюсь, что в другом городе тебе будет лучше, — сказав это, Цуй Синьюэ развернулась и ушла.

Ся Юй ошеломлённо опустила голову и коснулась покрывала на кровати. Возможно, это был последний раз, когда она здесь, и неизвестно, будет ли следующий.

Вернувшись домой, Ся Юй обессиленно опустилась на диван. Она то погружалась в забытё, то просыпалась, и всё её сознание было заполнено образом Цинь Юэцин.

Ся Мэйсюань поставила перед ней чашку горячего молока:

— Если ты будешь так морить себя голодом, ты совсем сляжешь. А если сляжешь ты, что мне делать?

Ся Юй через силу улыбнулась, взяла чашку и залпом выпила молоко, но вскоре побежала в туалет, где её стошнило.

Долго приходя в себя, она подняла голову и посмотрела на своё отражение в зеркале: красные опухшие глаза, бледное лицо — она не сдержалась и снова разрыдалась.

Ся Мэйсюань сидела на диване и беззвучно плакала. Чувство вины и самобичевания разъедало её изнутри, но она не знала, как помочь дочери, которая каждый день была сама не своя.

Ся Юй вернулась на диван, долго сидела, опустив голову, и наконец заговорила:

— Мама, если... я говорю, если... если на этом финале я попаду в тройку лучших, я планирую подписать контракт с агентством. Помимо танцев, хочу попробовать себя в качестве певицы или актрисы. Возможно, придётся ездить по всей стране, а может, я выберу постоянные выступления за границей. Тогда ты сможешь продолжать преподавать, если захочешь, а если нет — будешь ездить со мной по стране.

Ся Мэйсюань горько усмехнулась и покачала головой:

— Глупышка, я никуда не поеду. Если ты хочешь покинуть город Сянлинь, я перееду жить в школу. Дом и так оформлен на тебя, если хочешь — продавай.

Ся Юй со слезами на глазах посмотрела на неё:

— Мама, я точно не буду продавать дом. Уйти должна я. Тебе будет неудобно жить в школе, я просто уеду.

Ся Мэйсюань погладила её по голове и прижала к себе:

— Я знаю, что ничего не могу изменить. Я не хочу, чтобы ты уезжала, но твой характер не позволит тебе поступить иначе. Вдали от дома обязательно береги себя. Мне больше ничего не нужно, только чтобы ты была счастлива и здорова.

— Мама, не волнуйся, я позабочусь о себе. Я обязательно буду стараться, чтобы стать лучше и быть твоей гордостью.

После трёх часов дня, убедившись, что Цинь Юэцин не вернулась, Ся Юй приехала на машине к вилле. Собирая вещи, она вспоминала всё, что было в прошлом.

Она стояла в гостиной с чемоданом, глядя на игрушку на диване — ту самую, которую они выиграли в зале игровых автоматов в день, когда начали встречаться.

Посмотрела на парные кружки на журнальном столике — их они купили в первый совместный поход в супермаркет, ещё в городе Лофэн.

Посмотрела на милые наклейки на холодильнике — они купили их у уличного торговца поюаню за штуку в первый же вечер, когда гуляли после переезда. Ся Юй помнила всё до мельчайших деталей.

Это был тёплый дом, он хранил столько воспоминаний, столько крупиц счастья, смеха и беззаботных игр.

Она никогда не чувствовала себя так спокойно, никогда не была так счастлива. Конечно, она и сама говорила, что эти два с лишним года были лучшим временем в её жизни.

К сожалению... Прости. Ся Юй снова и снова повторяла про себя это слово. Если им суждено встретиться вновь, она готова отдать всё, чтобы вымолить прощение.

— Малышка? Ты что...

Ся Юй внезапно очнулась:

— Ты вернулась. Я слишком долго стояла?

Цинь Юэцин озадаченно посмотрела на неё:

— Что значит слишком долго? Ты куда-то собралась?

Ся Юй покачала головой:

— Куда я собралась — тебя уже совершенно не касается.

Цинь Юэцин замерла, а затем дрожащим голосом спросила:

— Ч-что это значит? Я не понимаю, о чём ты.

Ся Юй хотела сказать что-то жестокое, но слова застряли в горле. Слёзы полились из глаз раньше, чем она успела заговорить, хотя она и пыталась сохранять спокойствие.

— Ещё не поняла? Я хочу расстаться! Я хочу порвать с тобой! Поэтому мы больше никак не связаны. Я сказала достаточно ясно, или ты всё ещё не понимаешь?

Услышав слово расстаться, Цинь Юэцин мгновенно залилась слезами и в неверии покачала головой:

— Р-расстаться? Почему? Что я сделала не так? Или я чем-то тебя обидела? Почему мы расстаемся? Почему?

Ся Юй холодно усмехнулась, хотя слёзы всё так же бесконтрольно текли по лицу:

— Почему? Я скажу тебе почему. Потому что у меня всегда был другой, уже давно. Я не люблю тебя, я никогда тебя не любила! Пожалуйста, перестань быть такой самонадеянной!

Увидев, что она развернулась и собралась уходить, Цинь Юэцин схватила её за руку и опустилась на колени:

— Ся Юй, Ся Юй, это невозможно, как ты могла меня не любить? Малышка, я умоляю тебя, прошу, не уходи, пожалуйста! Скажи, что я делаю не так, скажи, я исправлюсь, я обязательно исправлюсь! Прощу, не уходи, если ты останешься, я сделаю всё, что ты скажешь, я буду во всём тебя слушаться!

В тот момент, когда она опустилась на колени, Ся Юй окончательно сломалась. Она с силой оттолкнула Цинь Юэцин и яростно закричала:

— Уйди от меня, не трогай меня! Я скажу тебе правду: я была с тобой только из-за денег! Из-за денег! Если бы у тебя не было денег, разве я была бы с тобой? Ты женщина, просто женщина, что ты можешь мне дать!

— Я дам тебе всё, я отдам тебе всё! Хочешь денег — я всё тебе отдам. С этого момента ты будешь распоряжаться всеми деньгами, хочешь покупать дома или машины — оформляй всё на себя. Всё, что я заработаю, будет твоим, только не уходи!

— Ты, чёрт возьми, такая дура, до сих пор не понимаешь? Я была с тобой ради денег. Ты не мужчина, ты не можешь дать мне нормальную семью! У меня уже есть парень, пожалуйста, перестань меня преследовать! Пожалуйста, живи как знаешь!

— М-мужчина? Всё из-за мужчины?

Сердце Цинь Юэцин было разбито. Она лежала на полу, рыдая до полуобморочного состояния. Она с силой ударила себя по щекам — кожа горела от боли, и только так она убедилась, что это не сон.

Ся Юй не могла больше на это смотреть. Подхватив чемодан, она развернулась и вышла. Она села в машину к Вань Лэй и, откинувшись на заднем сиденье, зарыдала в голос.

Вспоминая сцену, где Цинь Юэцин умоляла её остаться, стоя на коленях и теряя всякое

достоинство, Ся Юй от чувства вины начала неистово бить себя по лицу.

Вань Лэй смотрела на неё в зеркало заднего вида, её сердце разрывалось от жалости, но она не могла её успокоить и сама невольно заплакала вслед за ней.

<http://bllate.org/book/20742/2078145>